

15. Рубач М. До історії української революції (замітки і документи) / М. Рубач // Літопис революції. – 1926. – № 1. – С. 41-84.
16. Затонський В. Кілька зауважень до статті тов. Рубача / В. Затонський // Літопис революції. – 1926. – № 1. – С. 84-89.
17. Затонський В. К вопросу об организации временного рабоче-крестьянского правительства Украины / В. Затонський // Летопись революции. – 1925. – № 1. – С. 139-149.
18. Покровский М. Н. Чернышевский как историк / М. Н. Покровский // Историк-Марксист. – 1928. – № 8. – С. 3-27.
19. ЦДАВО України. – Ф. 1. – Оп. 2. – Спр. 2365. – 414 арк.
20. ЦДАВО України. – Ф. 177. – Оп. 1. – Спр 1076. – Том 2. – 15 арк.
21. Гуревич П. С. Советское радиовещание. Страницы истории / П. С. Гуревич, В. Н. Ружников. – М. : Искусство, 1976. – 382 с.
22. Рецензии // Историк-Марксист. – 1928. – № 7. – С. 303.
23. Рецензии // Историк-Марксист. – 1928. – № 7. – С. 303.
24. Покровский М. Н. А. П. Щапов (К 50-летию со дня его кончины) / М. Н. Покровский // Историк-Марксист. – 1927. – № 3. – С. 5-7.
25. Покровский М. Н. Буржуазная концепция пролетарской истории / М. Н. Покровский // Историк-Марксист. – 1927. – № 3. – С. 56-78.
26. Рецензии // Историк-Марксист. – 1928. – № 7. – С. 303.
27. Покровский М. Н. «Новые» течения в русской исторической литературе / М. Н. Покровский // Историк-Марксист. – 1928. – № 7. – С. 5-17.
28. Покровский М. Н. Очередные задачи историков-марксистов (Доклад на общем собрании историков-марксистов от 19 марта 1930 г.) / М. Н. Покровский // Историк-Марксист. – 1930. – № 16. – С. 3-19.
29. Покровский М. Н. Чернышевский как историк / М. Н. Покровский // Историк-Марксист. – 1928. – № 8. – С. 3-27.
30. Покровский М. Н. Институт истории и задачи историков-марксистов (Речь на заседании, посвященном открытию Института истории при Комакадемии, 18 ноября 1929 года) / М. Н. Покровский // Историк-Марксист. – 1929. – № 14. – С. 3-12.
31. В Институте истории при Комакадемии // Историк-Марксист. – 1929. – № 14. – С. 221-227.
32. Даниленко В. М. Сталінізм і українська інтелігенція (20-30-і роки) / В. М. Даниленко, Г. В. Касьянов. – К. : Наук. думка, 1991. – 96 с.
33. Лозицький В. С. Бунтівник : життя і смерть Миколи Хвильового. Історико-біографічно-публіцистичний нарис / В. С. Лозицький. – К. : Генеза, 2009. – 120 с.
34. ЦДАГО України. – Ф. 1. – Оп. 20. – Спр. 1515. – 310 арк.; Волобуєв М. С. До проблеми української економіки / М. С. Волобуєв // Більшовик України. – 1928. – № 3. – С. 42-63.
35. Річицький А. До проблеми ліквідації пережитків колоніальності та націоналізму (Відповідь Мих. Волобуєву) / А. Річицький // Більшовик України. – 1928. – № 3. – С. 72-108.

Разумихина Н.Н.

УДК 94(560)"1918 - 1920"

РАСПАД ИМПЕРИИ И ЗАРОЖДЕНИЕ КЕМАЛИЗМА 1918 - 1920 ГОДЫ

Октябрьский переворот 1917 г. в Российской империи оказал свое влияние не только на Россию, революционные настроения назревали и в Османской империи. Под его влиянием в Османской империи усилились антивоенные позиции в армии и на флоте, получили распространение популярные в народе лозунги прекращения войны, борьбы. В больших городах начали появляться революционные воззвания, в которых пропагандировались лозунги мира и свободы. Влияние революционных настроений в последствие отмечал турецкий писатель Фалих Рывкы, он писал, что лидеры триумvirата ушли от власти не только из-за поражения, но и «перед лицом черни» [13, с.292]. Действительно, осенью 1918 года в стране сложилось такое положение, что нужен был толчок - и взрыв бы произошел.

Но прежде чем оставить власть лидеры правящей партии «Единение и прогресс» сделали попытку добиться все-таки мира с Антантой и, таким образом, удержаться у власти. С этой целью турецкое правительство 5 октября 1918 года, ссылаясь на послание В. Вильсона от 8 января 1918 года, обратилось к нему с предложением мира и перемирия. [8, с. 115]

Турецкое правительство сделало попытку добиться перемирия также путем непосредственных переговоров с Англией и Францией. С этой целью к генералу Франшэ д'Эсперэ был послан полковник Мехмед-бей. Но ему не удалось установить контакт с Франшэ д'Эсперэ; препятствовала этому Англия, которая не желала, чтобы Турция вступила непосредственно в переговоры с Францией [13, с. 297].

Однако из-за сложившихся обстоятельств внутри страны и возможности заключения перемирия между Турцией и Францией, как держава, наиболее заинтересованная в турецких делах, Англия взяла на себя заключение перемирия от имени всех союзников и 27 октября официально начала переговоры. Они велись на английском военном корабле «Форсайт», ставшем на якорь в порту Мудрос на острове Лемнос, в то время оккупированном Англией.

Условия перемирия, заключенного Турцией с державами Антанты, напоминали положения других перемирий, завершивших войну 1914–1918 годов. Прежде всего, Турция должна была открыть Черноморские проливы и допустить занятия вооруженными силами союзников фортов, расположенных в них, а также разрешить проход союзного флота в Черное море (ст. 1). Одновременно она должна была предоставить в распоряжение союзников все остальные свои морские порты и якорные стоянки, запретив использование их

государствами Четверного союза. Турция должна была выдать союзникам или интернировать по их указанию весь свой военно-морской флот. Средства связи (ст. 12), топливные и горюче-смазочные (ст. 14) и продовольственные (ст. 21) ресурсы Турции ставились под союзный контроль. Военнопленные Турции оставались в распоряжении союзников (ст. 22), в то время как военнопленные стран Антанты должны были быть переданы союзникам (ст. 4) [5, с.12].

Турция должна была полностью порвать отношения с партнерами по Четверному союзу (ст. 23), но ей разрешалось допустить беспрепятственный отвод с ее территории вооруженных сил Германии и Австро-Венгрии. Турция должна была произвести немедленную демобилизацию своей наземной армии (ст. 5) [5, с.13]. Турция должна была передать союзникам все запасы вооружения, боеприпасов, военного снаряжения и перевозочные средства армии (ст. 20), причем особо оговаривалось запрещение, уничтожать какое бы то ни было военное имущество (ст. 18) [5, с.13].

Союзникам предоставлялось право занять любые стратегические пункты в Турции «в случае, если создается положение, угрожающее безопасности союзников» (ст. 7), что делало излишним установление, каких-либо демаркационных линий, обычных в других актах о перемирии. Державам Антанты предоставлялось право установить свой контроль над всей сетью железных дорог Турции, включая железные дороги оккупированной турецкими войсками части Закавказья. Особо оговаривалось за союзниками право оккупировать Батум и Баку, тогда еще занятые турками (ст. 15), а также установить охрану тоннелей через Тавр (ст. 10). Наконец, в случае возникновения беспорядков союзникам предоставлялось право занять любую территорию в шести армянских вилайетах (ст. 24) [5, с.12 - 14].

Условия перемирия, в том числе секретного приложения к нему, означали, что само существование Османской империи как государства поставлено под угрозу. Никогда раньше за все многовековое существование Османская империя не потерпела столь сильного поражения; никогда раньше враг не появлялся на основных территориях страны. Условия перемирия сами по себе должны были явиться могучим стимулом, способствующим тому, чтобы турецкий народ поднялся на борьбу с надвигавшимся на него поработением [10, с. 489].

В то же время тяжелые условия, установленные перемирием, не лишали полностью турецкий народ возможности сопротивления союзникам. Необходимо отметить, в акте перемирия содержалась знаменитая статья 7, которая, по словам одного политика, делала Мудросское перемирие настолько эластичным, что все то, что оставалось от Турции, «будет вскоре покрыто не чем иным, как стратегическими пунктами». Но все-таки это была лишь угроза, скорее преследующая цель держать турецкое правительство в полнейшем повиновении [11, с.116]. Таким образом, какая-то часть Турции все-таки оставалась под турецким суверенитетом, причем союзники не приобретали права вмешиваться в дела гражданской администрации в неоккупированной части Турции; больше того, даже в оккупированном в дальнейшем союзниками столь важном районе, какими были зона Черноморских проливов и сама столица, оставалась турецкая администрация.

Наконец, за турецким правительством сохранялось право держать в дальнейшем какую-то часть своих сухопутных вооруженных сил, что в последствие могло помочь в борьбе против Советской России, а также для подавления революционного движения в любой точке зоны британского господства. Антисоветскую направленность Мудросского перемирия подтверждают и другие его положения [3, с. 302-303], в частности ст. 15 о передаче союзникам Баку и Батума, ст. 24 – об оккупации любого района в армянских вилайетах, наконец, хотя и далеко не в последнюю очередь, ст. 1 – об открытии проливов и разрешении союзническому флоту прохода в Черное море [5, с.12].

Таким образом, английские империалисты намеревались поставить Турцию полностью под свой контроль, сохранив, однако, ее сухопутную армию, ее военно-экономический потенциал и производительные силы в самом широком смысле слова. Подобную политику Англия проводила впоследствии по отношению к Германии, когда германские войска предполагалось использовать для удушения Советской России. Возможно (но это стояло, во всяком случае, на втором плане), что Турция могла пригодиться Англии и для борьбы со своими, же союзниками – Францией и Италией.

Именно в этот период бывший командующий 7-ой армией близ Алеппо - Мустафа Кемаль, ведя последние бои с англичанами, окончательно утвердился в желании возродить свою страну. Он стал впоследствии одним из теоретиков и организаторов вестернизации всей страны и еще при жизни приобрел широкую популярность.

Мустафа Кемаль родился в 1881 году в Салониках в Греции, на территории Македонии. В возрасте 20 лет он был направлен в Высшее военное училище Генерального штаба. Во время обучения Кемаль и его товарищи основали тайное общество "Ватан" ("Родина") [17, с. 73].

Однако, Кемаль, не сумев добиться взаимопонимания с другими членами общества, покинул Ватан и примкнул к Комитету "Союза и Прогресса", который сотрудничал с движением младотурок (турецкое буржуазное революционное движение, ставившее задачей замену султанского самодержавия конституционным строем). Кемаль был лично знаком со многими ключевыми фигурами в младотурецком движении, но не участвовал в перевороте 1908 года.

Когда разразилась первая мировая война, Кемаль, презиравший немцев, был потрясен тем, что султан сделал Османскую империю их союзником. Однако, вопреки личным взглядам, он искусно руководил вверенными ему войсками на каждом из фронтов, где ему приходилось воевать. Так, у Галлиполи с начала апреля 1915 года он сдерживал британские силы более полумесяца, заслужив прозвище "Спаситель Стамбула", это была одна из редких побед турок в Первой мировой войне [17, с. 74].

В 1916 году Кемаль командовал 2-й и 3-й армиями, остановив наступление русских войск на юге Кавказа.

Союзники рассчитывали сохранить султанат, и многие в Турции верили, что султанат выживет в условиях иностранного регентства. Кемаль же хотел создать независимое государство и покончить с имперскими

пережитками.

Мудросское перемирие застало М. Кемалья в Алеппо. Чтобы принять командование от Лимана фон Сандерса командование над остатками турецких армий в северной Сирии, он прибыл в Адану. Великий визир Ахмет Изет-паша предписал ему не препятствовать английским войскам, предложил ему вернуться в Стамбул, после чего Кемаль подал в отставку и возвратился в столицу в распоряжение генштаба, встретился с руководящими лицами империи, депутатами парламента и принят султаном [11, с. 114].

Почти сразу после заключения перемирия, уже 3 ноября, английские войска оккупировали район Мосула. 10 ноября французские и английские военные корабли вошли в Новороссийск, англичане после девяти месяцев турецкой оккупации, в середине 1918 года, заняли Батум, потребовав вывода турецких войск из российского Закавказья, вплоть до границ, установленных в 1914 году.

Позже в марте 1919 года, англичане высадились в Самсуне, прибыли в Урфу. 27 ноября в Стамбуле разместились со своим штабом командующий английской Черноморской армией Джордж Мильн. Вслед за прибытием командования оккупационные отряды и военные корабли Антанты и США вошли в Стамбул, проливы Босфор и Дарданеллы, появились в портах Черного и Средиземного морей. Возникли многочисленные зоны оккупации – французы установили контроль над Киликией, Мерсином, Аданой и Искендеруном; итальянцы заняли Антакье, в апреле итальянский отряд переместился в Конью, а в мае греки заняли Измир [13, с. 187].

Эти события стали побудительным мотивом к возникновению организаций сопротивления турецкого народа. Руководителями таких организаций были представители торговцев, помещиков, гражданской и военной бюрократии, крестьянства, ремесленников.

С оккупацией Турции и её территорий Антанта получила дополнительную возможность активно вмешиваться в политику не только на территории Турции, но и контролировать события на территории юга России, включая Крым, Кавказ и Прикаспийский регион. Эту возможность пыталась максимально использовать английская армия. Так в своих мемуарах генерал Деникин отмечает, что все прибывшие или проезжавшие через Стамбул высокопоставленные лица говорили только о восстановлении порядка в России, хотя избегали подчеркивать принадлежность к ней некоторых районов Кавказа [9, с. 60 - 63, 71].

Однако это не могло не вызвать протесты со стороны населения, особенно крупные выступления турецких патриотов-националистов стали происходить после высадки, по решению союзников, греческих войск в Измире 15 мая 1919 года при активной поддержке военных кораблей Англии, Франции и США. Турки начали должным образом координировать деятельность движения сопротивления оккупантам в различных районах страны. Так возникла организация «Кува-и Миллие» («Национальные Силы»). Руководство движения сопротивления в основном еще было представлено бывшими активистами партии «Иттихад ве теракки». М. Кемаль, хоть и не приемлил курс лидеров формально распущенной партии, сохранил связи со многими ее представителями, прежде всего с военным крылом. Именно военный корпус империи обеспечивал готовыми, хорошо обученными кадрами формировавшееся сопротивление интервентам [13, с. 197 - 198].

Итак, первый фронт борьбы с оккупантами возник на западе Анатолии и все более активными становились действия оппозиции по мере занятия греками после Измира городов Менемена, Маниссы, Тургутлу, затем их продвижения на Айдын и Назилли. Кемаль в это время активно действовал в оккупированном Стамбуле, он участвовал в различных встречах с целью поиска способа эффективного сопротивления интервентам. Его квартиру посещали султанские военачальники самых высоких рангов [2, с. 20].

Оценив должным образом обстановку и получив сведения о первых очагах сопротивления, Кемаль и его близкое окружение приняло решение – переезжать в Анатолию. Создав из доверенных людей штаб, Кемаль выехал в Самсун. Перед отъездом он выслушал напутствие султана Мехмеда VI Вахидеддина – пресекать любые виды саботажа и враждебные действия против антантовских войск [2, с. 22].

19 мая 1919 года Мустафа Кемаль в должности военного инспектора прибывает в Самсун, где проживал со своим штабом в городе Хавза к югу от Самсуна, там он и посетил Амасью. Первым делом он установил связи с остатками воинских частей и потребовал не выполнять условия перемирия, а также разослал уведомления о необходимости проведения митингов протеста. Одним из показателей стал организованный митинг в Стамбуле [19, с. 68 - 69].

Соратниками Кемалья Ататюрка стали видные сановники султанского режима, имевшие черкесское происхождение. В их рядах можно встретить такие две известные фигуры – Рауф Орбай (принявший участие в организации сопротивления в Анатолии с М. Кемалем) и Бекир Сами-бей (профессиональный военный и дипломат). Они наравне с другими пытались разрешить сплетение проблем, возникших после подписания Брестского мира и провозглашения независимости Кавказских республик [3, с. 227].

Первым делом, приняв руководство над национальным сопротивлением, М. Кемаль показал себя жестким прагматиком и не только разработал конкретный план действий, но и незамедлительно приступил к его исполнению. Уже в этот период он четко осознавал, что именно сопротивление оккупантам станет первым шагом борьбы против старой системы в целом. Он твердо обозначил границы государства в идее «национального прямоугольника» [7, с. 125 - 126], который включал Фракию, проливы и всю Анатолию до горы Арарат. Определив территориальные границы, Кемаль решил не отступать ни на шаг от данных границ, не допуская даже возможности компромисса.

Для успешного развития освободительного движения была необходима координация деятельности военных и гражданских структур. Первые шаги в данном направлении были сделаны на Эрзурумском конгрессе. Предложение о созыве съезда было выдвинуто в конце мая 1919 года на втором конгрессе Трабзонского общества защиты прав, согласно данному циркуляру Мустафа Кемаль обеспокоен «целостностью родины и

независимостью нации», поэтому он считает, что по итогам конгресса «абсолютно необходимо создать национальный орган, стоящий вне всякого влияния и контроля со стороны, и выявить, таким образом, действительное состояние нации и заставить слушать ее голос и признавать ее права» [14, с. 212 - 213].

По окончании конгресса делегатов удалось убедить в необходимости объединения всех патриотических организаций в единое общенациональное «общество защиты прав», избрать – Представительный комитет – исполнительный орган, уполномоченный действовать от имени организации, согласовывать тексты заключительных документов конгресса и, конечно, получить согласие на созыв общенационального съезда в Сивасе [14, с. 381 - 382].

Активная деятельность националистов на востоке Анатолии привлекла внимание сил Антанты. В частности, в конце июня 1919 года генерал Мильн сообщил британскому верховному комиссару адмиралу Кальторпу, что согласно донесениям агентов, в районах Сиваса и Коньи независимо от султанского правительства развивается национальное движение, и начинают концентрироваться вооруженные формирования. Особо подчеркивалось, что они занимаются пропагандой и пытаются продвигать программу «14 пунктов» В. Вильсона, которая, по их мнению, может способствовать обретению Турции независимости и территориальной целостности [3, с. 245].

Объединяющей силой нарастающего движения - Сивасский конгресс – открылся 4 сентября 1919 года. Так как движение по стране было затруднено, то до Сиваса добрались не многие представители. Хотя в соответствии с решением, принятым на предыдущем конгрессе, каждый санджак должен был делегировать по три представителя, в Сивас прибыли чуть менее сорока уполномоченных делегатов. Однако конгресс нельзя назвать малочисленным, благодаря большому количеству неофициальных участников из числа известных политиков и военных. Мустафа Кемаль по окончании конгресса, длившегося на протяжении недели и завершившегося 11 сентября, был в очередной раз избран председателем [10, Л.1 - 3].

Конгресс отказался принять условия Мудросского перемирия и высказался против султанского правительства, возглавляемого Дамадом Феридом-пашой. Особо подчеркивалось, что национальное движение не направлено против падишаха. Ведь пока существовал парламент, тема законности освободительной войны ставилась под вопрос.

В октябре 1919 года началась подготовка к проведению выборов в парламент (предыдущий парламент был распущен 21 ноября 1918 года под давлением сил победителей). 7 октября стамбульское правительство опубликовало постановление о проведении выборов в султанский парламент.

Последний османский парламент начал свою работу в Стамбуле 12 января 1920 года. Султан и британский верховный комиссар надеялись, что с открытием парламента национальное движение пойдет на убыль. Первые дни работы показали, что часть депутатов-националистов не торопились взять на себя обязательства, данные в Анкаре, не было выполнено решение о предъявлении союзникам требования о выводе оккупационных войск из территории Киликии, Юго-Западной Анатолии, Измира, Айдына и Фракии. Исходя из этого, Представительный комитет 26 января направил требование немедленно выполнить взятые ими в Анкаре обязательства.

Подчиняясь данному требованию, представители «Общества защиты прав Анатолии и Румелии» сформировали собственную влиятельную фракцию - «Спасение Родины» («Фелях-и Ватан») и поддерживали постоянные отношения с Анкарой. «Фелях-и Ватан» была довольно многочисленной и единственной организованной группой стамбульской палаты депутатов. Это обстоятельство повлияло на общий ход работы в межлисе, который после нескольких недель работы превратился в «рупор освободительного движения» [6, с. 158]. Благодаря деятельности членов фракции «Спасения Родины» все важнейшие положения манифестов Эрзерумского и Сивасского конгрессов нашли отражение в одном из главных документов, обсуждавшихся в период с января по февраль 1920 года. Окончательный его вариант, получивший название «Национальный обет» («Мисак-и Милли»), был принят парламентом 18 февраля 1920 года.

Это была программа борьбы за независимость, которая определяла территориальные границы и тип устройства будущего государства, населенным «оттоманским мусульманским большинством, объединенным религией, расой и идеей» [14, с. 252 - 253]. Немаловажной для будущего международного положения была статья №4 текста «Национального обета», в которой говорилось об открытии проливов Мраморного и Черного морей «для торговли и сообщения».

Успешная реализация планов сторонников Кемалья в парламенте подвигла интервентов к активизации своей деятельности и от мирной «оккупации» Стамбула они перешли к вооруженному захвату города с введением военного положения и полным контролем султанской власти [3, с. 270, 275].

18 – 20 февраля 1920 года в Анатолии высадились хорошо оснащенные греческие войска [1, с. 416]. 16 марта 1920 года стамбульский телеграфист Хамди передал в Анкару на имя Кемалья срочную телеграмму: «ночью началась оккупация Стамбула» [1, с. 419]. В ночь с 15 на 16 марта 1920 года в Стамбуле высадилась английская морская пехота.

Ответной реакцией Мустафы Кемалья стало направление обращения-протеста с резким осуждением захвата интервентами столицы государства. В этом коммюнике Представительного комитета к армии, местным властям и общественности содержался призыв защищать право населения на жизнь и независимость [1, с. 419].

19 марта Мустафа Кемаль разослал специальный циркуляр, в котором говорилось о необходимости в кратчайшие сроки «для управления народными делами и контроля над ними» создать «собрание, обличенное нацией чрезвычайными полномочиями» и «немедленно приступить к выборам» в новый парламент [14, с. 58 - 59]. Ответственность за проведение выборов возлагалась на местные отделения «Обществ защиты прав», глав административных органов и командиров армейских корпусов.

Однако практически сразу после оглашения циркуляра султанское правительство приняло ответные меры. Военный трибунал в Стамбуле заочно приговорил Мустафу Кемалья к смертной казни, что явилось началом открытой конфронтации между Анкарой и Стамбулом. 11 апреля 1920 года османская палата представителей

была официально распущена султаном. Для турецких граждан был учрежден военный трибунал [19, с. 102 - 103].

Подготовка к выборам в новый парламент происходила в сложных условиях оккупации. Многие избирательные округа не могли провести выборы из-за военной обстановки, так что делегаты или избирались местными властями, или назначались на расширенных заседаниях муниципалитетов.

23 апреля 1920 года в пятницу в Анкаре состоялось открытие Великого национального собрания Турции. В составе его в числе вновь избранных депутатов (312 человек) были также депутаты из Стамбула (78 человек). В число депутатов вошли люди различных слоев населения. Однако такая разнородность негативно сказывалась на работе парламента в целом, он оказался плохо управляемым и больше напоминал, по высказыванию А. Манго «толпу самонадеянных, вздорных, упрямых, склонных к эгалитаризму» людей [3, с. 286].

Рабочие заседания ВНСТ начались 24 апреля 1920 года. В этот день оглашена декларация ВНСТ, и депутаты принесли присягу на верность «Национальному обету». Был избран президиум ВНСТ и его председатель – Мустафа Кемаль. ВНСТ сосредоточило в своих руках две функции – законодательную и исполнительную. Первым внешнеполитическим актом ВНСТ стало обращение 26 апреля 1920 года к Советской России. Основной причиной для обращения была реализация территориальных притязаний, оглашенных в «Национальном обете». Вести боевые действия на два фронта существующими у Анкары силами не представлялось никакой возможности. Исходя из этого, кемалисты четко понимали, что без согласия Советской России невозможно решение проблемы восточных границ [11, с. 129 - 130].

7 июня 1920 года был принят закон, закрепляющий ранее изданное постановление о признании недействительными всех обязательств и соглашений, подписанные султанским правительством, начиная со времени оккупации Стамбула (16 апреля 1920 года).

22 июня 1920 года интервенты организовали масштабное наступление греческих войск, оснащенных последними техническими разработками в сфере вооружения. Группы греческих войск были разделены на две части: одна, полностью оснащенная Британией, повела наступление в западном направлении из Измира вглубь Анатолии; другая - вступила в Восточную Фракию и захватила Эдирне. В результате данных военных операции большая часть Западной Анатолии и Восточная Фракия оказались под влиянием оккупационных войск, использовав сложившееся положение, державы Антанты навязали султану подписание Севрского мирного договора с целью официального закрепления по итогам мировой войны раздела Турецкой империи.

Договор был подписан 10 августа 1920 года в пригороде Парижа Севре. По условиям договора, вся Восточная Фракия (за исключением Стамбула и некоторых районов), острова Имброс, Тенедос, Лемнос, Самофракия, Митилена, Хиос, Самос и Никария передаются в пользу Греции согласно мирных договор и договоренностей, подписанных ранее (часть III, отдел V, ст.84). Зона проливов передавалась под особый контроль международной комиссии по Проливам, сами Проливы демилитаризовались, и объявлялась неограниченная свобода прохода. За Турцией, согласно Севрского мирного договора, оставалось Центральное Анатолийское нагорье. Столицей оставался Стамбул, но союзники имели право отнять его в случае не выполнения обязательств, данных при подписании данного мирного договора.

Отдельные части договора касались сфер влияния, выплаты капитуляций, защиты национальных меньшинств, гражданства, санкций. Турция подлежала разоружению, так общий численный состав турецкой армии, согласно статье 155 отдела V части V, «не должен превышать 50 000 человек, включая штабы, офицеров, персонал училищ и нестроевые части» [18, с. 5 - 132]. Кроме этого возобновлялся финансовый контроль и капитуляционный режим, отмененный ранее младотурецким правительством. Для финансового контроля создавалась специальная комиссия, которая распоряжалась как доходами, так и расходами Турции.

Этот договор сформировал впоследствии в умонастроении турецких националистов так называемый «севрский синдром», ставший, можно сказать, частью национальной идеологии, в итоге он придал на долгие годы этой идеологии ожесточенность в отношении к меньшинствам в стране, к проблемам сепаратизма, целостности Турции.

Однако в итоге Великое национальное собрание Турции не только отказалось ратифицировать Севрский договор, но и аннулировало его. Турки, подписавшие его, были объявлены предателями нации. Борьба за отмену договора значительно расширила размах национально-освободительной войны и упрочила позиции сторонников Мустафы Кемалья.

Источники и литература

1. Ataturk Kemal. Nutuk. Cilt 1. – Istanbul, 1963. – 544 s.
2. Kocaturk U. Ataturk my Turkiye Cumhuriyeti Tarihi Kronolojisi. 1918 - 1938. – Ankara, 1983. – 88 s.
3. Mango A. Ataturk. - London, 2001. - 380 p.
4. Townshend Ch. Great Britain and Tuks.// The international journal of Kurdish Studies. Vol.18. – # 1, 2. - New York. – 2004. – P. 95 - 98
5. Turkiye'nin siyasal andlasmalari. – Ankara, 2000. – cilt 1 (1920 - 1945) – 240 s.
6. Zurher E.J. Turkey. A modern History. – London – New York, 1994. – 425 p.
7. Атагюрк М. К. Избранные речи. – М.: Наука, 1966. – 314 с.
8. Гасратян М.А., Орешкова С.Ф., Петросян Ю. А. Очерки истории Турции. – М.: Наука, 1983. – 294 с.
9. Деникин А. А. Очерки русской смуты. Вооруженные силы юга России. Воспоминания. Мемуары. – Минск, 2002. – 368 с.
10. История Первой мировой войны 1914 – 1918 / под ред. Ростунова Н.А. в 2 томах. – Т. II – М.: Наука, 1975. – 606 с.

11. Киреев Н.Г. История Турции XXI век. – М.: ИВ РАН: Крафт+, 2007. – 608 с.
12. Кряжин В. Политические группировки Турции. Младотурки // Новый Восток. – 1923. – № 1. – С. 14 – 29
13. Миллер А. Ф. Актуальные проблемы новой и новейшей истории Турции. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1983. – 289 с.
14. Мустафа Кемаль. Путь новой Турции. Том I. Первые шаги национального движения 1919 года – Госиздат, Литиздат НКВД, 1929. – 480 с.
15. Петросян Ю. А. Младотурецкое движение. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1971. – 387 с.
16. РГАСПИ: Ф.5. ОП.3. Д.628. Л.1 - 7. Заверенная машинокопия.
17. Розалиев Ю. Н. Мустафа Кемаль Ататюрк // Вопросы истории. – 1995. – №8. – С. 73 - 76
18. Севрский мирный договор и акты, подписанные в Лозанне. – Москва, 1927. – 240 с.
19. Шамсутдинов А. М. Национально-освободительная борьба в Турции 1918 –1923 гг. – М.: Наука, 1966. – 248 с.